

Секция «Теория, история и методология перевода»

Переводческий метатекст как форма проявления метатекстуальности

Остапенко Дарья Игоревна

Аспирант

Воронежский государственный университет, факультет романо-германской

филологии, Воронеж, Россия

E-mail: daryaostapenko@mail.ru

Сегодня тезис о том, что культура обладает семиотической природой, стал практически аксиомой. По мнению К. Леви-Стросса, стоявшего у истоков французской школы структурализма, язык и культура имеют схожее строение: «Язык можно рассматривать как фундамент, предназначенный для установления на его основе структур, иногда более сложных, но аналогичного ему типа, соответствующих культуре, рассматриваемой в ее различных аспектах» [Леви-Стросс 2001, 74]. Ю. М. Лотман, подчеркивая семиотический характер культуры, определяет ее как текст: «Культура в целом может рассматриваться как текст. Однако исключительно важно подчеркнуть, что это сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию «текстов в текстах» и образующий сложные переплетения текстов» [Лотман 2000, 72]. Вследствие такого лингво-семиотического поворота текст становится одним из центральных объектов междисциплинарных исследований в области гуманитарных наук. В рамках современных постструктуралистских и постмодернистских концепций весь мир воспринимается как один глобальный текст. «Ничего не существует вне текста» [Цит. по: Ильин 2001, 296], следовательно, как сам индивид, так и его сознание оказываются погруженным в текст - это утверждение французского постструктуралиста Ж. Дерриды только подтверждает полную текстуализацию как человеческого сознания, так и окружающей действительности.

Если взять за основу гипотезу Ю. М. Лотмана [5] относительно того, что культура есть некий глобальный текст, в котором отражена совокупность накопленных человечеством на протяжении всей истории его существования знаний о мире, то можно говорить о метакогнитивном характере всех культурологических исследований, а метатекст как продукт метапознавательной и метакоммуникативной деятельности, оформленный при помощи специальных метаязыковых средств, становится одним из ведущих понятий в сфере гуманитарных наук. Так, метатекстуальность оказывается присущей не только лингвистическим и литературоведческим, но и антропологическим, культурологическим, искусствоведческим и прочим областям гуманитарного знания.

Переводческий метатекст представляет собой особую форму проявления транстекстуальных связей, специфика которых обусловлена, в первую очередь, появлением в системе отношений «исходный текст - метатекст» нового элемента: «исходный текст - перевод - метатекст». В ситуациях, когда потери при переводе неизбежны, переводчику нередко приходится прибегать к созданию поясняющих метатекстов. По сути дела, вступая таким образом в коммуникацию с получателями перевода, переводчик как бы извиняется перед ними, что не смог до конца выполнить свою работу - что-то осталось недосказанным и недопереведенным. Но, по словам С. Н. Зенкина, «с другой стороны, обычно именно то, что хуже всего поддается переводу в некотором тексте, является в нем наименее банальным» [Зенкин, режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/deleuze/02/deleuze>]. Это делает метатекст заслуживающей поэтому особенного внимания. К тому же, согласно Н. С. Автономовой,

любой перевод как «аналитический и синтетический, научный и художественный акт» [Автономова 2009, 145] нуждается в тщательном осмыслении. Для этого переводчику необходимо понять интенции автора, «погрузиться в конкретный историко-культурный материал» [Там же], детально исследовать исходный текст, и на основании чего выбрать определенную переводческую стратегию. Все эти этапы могут найти отражение в комментирующем метатексте, созданном переводчиком.

Разумеется, переводческие метатексты возникают не только по поводу самого перевода в качестве пояснений тех или иных решений, но и относительно формы и содержания авторской коммуникации. Чаще всего переводческие комментарии касаются встречающейся в тексте культурно специфичной информации: имен собственных, географических названий, исторических событий, культурных реалий, научных понятий, интертекстуальных переключек, иноязычных вкраплений и т. д. Переводческий метатекст может также содержать информацию об авторе, месте, времени и обстоятельствах создания оригинала, его жанровых особенностях и форме представления. Более того, он может включать элементы литературной критики и отражать оценку исходного текста переводчиком. Что именно войдет в переводческий метатекст, во многом зависит от получателя текста перевода.

Однако метакоммуникация переводчика не ограничивается созданием поясняющих текстов. К данной разновидности коммуникации можно отнести все, что было сказано или написано по поводу перевода [3].

Переводческим метатекстам в той или иной степени присущи все функции, характерные для метатекстов в целом. Тем не менее, можно утверждать, что пояснительная функция является в данном случае главенствующей, поскольку основная цель созданного переводчиком метатекста - облегчить восприятие реципиентами исходного текста, принадлежащего к другой культуре.

Таким образом, **переводческий метатекст** - это текст по поводу авторского текста или текста перевода, чаще всего поясняющего характера. Главными отличиями переводческого метатекста от других видов метатекстов является, во-первых, авторство и, во-вторых, его двунаправленность, которая проявляется в обращении такого рода метатекста как к авторской, так и к переводческой коммуникации. В совокупности все вышеперечисленные типы переводческих метатекстов формируют дополнительное информационное поле вокруг перевода исходного текста, которое способствует его вхождению в другую культуру и обеспечивает лучшее его понимание. Создавая комментирующий метатекст, переводчик должен принимать во внимание специфику аудитории, на которую направлен текст перевода в принимающей культуре, при этом полное отсутствие или, наоборот, перегруженность перевода метатекстуальными дополнениями можно расценивать как нежелательные крайности.

Литература

1. Автономова Н. С. Перевод как рефлексивный ресурс понимания // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. М., 2009. С.139-162.
2. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов. М., 2001.
3. Кашкин В. Б. Метакогнитивные исследования перевода // Университетское переводоведение. Фёдоровские чтения-10. СПб., 2009. Вып. 10. С. 230-242.

4. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001.
5. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000.
6. Зенкин С. Н. Послесловие переводчика // philosophy.ru: философский портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/deleuze/02/deleuze/> свободный. – Загл. с экрана.